

Пусть внешность и была другой, но как первичному божественному артефакту Верховного бога, разве мог браслет из кроваво-красного жадеита не распознать божественную душу своего хозяина?

Разве Верховный бог не должен находиться в Мире десяти тысяч богов?

Браслет не мог ответить на вопрос Жун Юя. Чтобы запечатать силы Короля Демонов, Верховный бог разделил своё первичное божественное оружие - Кольцо Красного Золотого Солнца - на две части: одна стала золотым кольцом на мизинце бога, другая - красным нефритовым браслетом на запястье Жун Юя. Будучи отделённой частью, браслет не мог связаться с истинной сущностью Верховного бога в малом мире.

Поэтому он и сам не знал, что происходит.

Браслет затих, принявшись исследовать личность Верховного бога в этом мире.

Гу Минхуай, двадцать восемь лет, холост, вегетарианец, страдает аллергией на рыбу, патологический чистюля. Типичный неприступный президент корпорации, состояние исчисляется миллиардами, одно его движение могло сотрясти весь город Чжанхуа. Такая выдающаяся личность - настоящий образец избранника судьбы.

Но в мире под номером 4082 изначально не существовало такого человека, как Гу Минхуай.

Верховный бог создал для себя эту личность с полной биографией, внешностью и именем, и сейчас находился в состоянии полной потери памяти и сил, полностью воспринимая себя как

Гу Минхуая.

Верховный бог имел право создавать личности в малых мирах для отдыха, и его действия не ограничивались предначертаниями судьбы – он мог действовать свободно. Поэтому покупка карпа Верховным богом раньше пожилой женщины была нормальным изменением мировой линии.

Но браслет всё равно не понимал, что затеял Верховный бог. Неужели ему стало настолько скучно, что он стёр себе память и явился сюда испытать прелести человеческой жизни? Если это отпуск, почему он выбрал именно мир наказания Жун Юя?

В этом мире Жун Юй был рыбой, а Верховный бог специально создал себе характеристики вегетарианца с аллергией на рыбу... Неужели он пришёл специально ради Великого Короля Демонов?

Браслет содрогнулся от этой мысли.

Пока браслет и рыба терялись в догадках, Гу Минхуай уже подошёл к своей машине. Серебристо-серый «Бентли» стоимостью в десятки миллионов привлекал внимание и фотографов у входа на рынок. Гу Минхуай нажал на пульт дистанционного управления, индикаторы мигнули дважды, и под завистливыми взглядами окружающих он открыл дверцу, сел внутрь и положил пластиковый пакет с Жун Юем на пассажирское сиденье.

Когда он собирался завести двигатель, его рука на руле замерла – он почувствовал, что упустил что-то важное.

Гу Минхуай посмотрел на пассажирское сиденье, его холодный взгляд опустился, словно

проникая сквозь красный пластиковый пакет к красному карпу внутри.

Он пристегнул пакет с рыбой ремнём безопасности и только после этого без колебаний тронулся в путь.

Жун Юй: «У него какое-то психическое расстройство?»

Браслет инстинктивно встал на защиту своего хозяина: «Нет, он просто заботится о твоей безопасности».

Жун Юй: «Кажется, у тебя тоже что-то не в порядке с головой».

Браслет: «...»

Автомобиль плавно двигался по дороге, деревья за окном проносились мимо.

В зеркале заднего вида отражались красивые спокойные глаза мужчины. Его длинные пальцы лежали на руле, а лучи заходящего солнца, проникая в окно, заставляли золотое кольцо на мизинце сиять ярким светом.

Это не было вульгарным массивным золотым перстнем нувориша – тонкий золотой ободок опоясывал мизинец, подобно ореолу вокруг солнца. Навершие имело форму солнца с древним узором, напоминая украшение солнечного бога из древнегреческих мифов – сияющее, роскошное, благородное, явно бесценное.

Жун Юй не мог видеть пейзажи вдоль дороги и коротал время, беседуя с браслетом: «Это мой катафалк, везущий меня в рай? Сегодня вечером меня ждёт приготовление на пару, обжаривание, кисло-сладкий соус или тушение?»

Браслет: «...Нет».

Жун Юй: «Почему нет? Это же не рынок для домашних животных. Разве кто-то приходит на продуктовый рынок специально за декоративной рыбкой?»

Браслет: «Бывает и такое, например, Гу Минхуай».

Жун Юй: «Он богатый человек».

Браслет: «Богатейший человек города Чжанхуа, как ему не быть богатым?»

Узнав личность мужчины, Жун Юй продолжил осторожно выведывать информацию: «Откуда ты знаешь, что Гу Минхуай не ест рыбу?»

Браслет, не осознавая, что попадает в ловушку: «У него аллергия на рыбу».

Жун Юй: «Почему он лично пришёл на рынок покупать рыбу?»

Браслет тоже не понимал мотивы Верховного бога: «Откуда мне зна...»

Внезапно браслет похолодел и поспешно замолчал.

Великий Король Демонов выманивал у него информацию.

Как надзиратель, он не должен был предоставлять Жун Юю никакой дополнительной помощи, включая раскрытие личности мужчины. Но теперь он не только сообщил Жун Юю имя и личность мужчины, но и раскрыл, что у того аллергия на рыбу.

Так легко попавшись на удочку, он позволил Жун Юю узнать, что может запрашивать информацию о личностях в малом мире.

По сравнению с истинной сущностью Верховного бога, личная информация Гу Минхуая не была такой уж важной, ведь она всё равно вымышленная. Чтобы сохранить большой секрет, он невольно раскрыл малый секрет в ходе небрежной беседы с Жун Юем... Но ни один из них не следовало разглашать – он просто потерял бдительность.

Великий Король Демонов воистину оправдывал свой титул – коварный и хитрый, стоило только потерять бдительность, и сразу попадаешься в его ловушку.

Он лишь надеялся, что Жун Юй ничего не заподозрит.

Браслет решил сохранять максимальную бдительность и не позволять больше себя обманывать. Мастерство словесных манипуляций Короля Демонов было непревзойдённым.

Видя, что браслет насторожился, Жун Юй не стал расспрашивать дальше - нужную информацию он уже получил.

Он попал в этот мир, не предприняв никаких усилий, и человеком, который купил его, оказался не тот, кто должен был по оригинальной мировой линии - не старуха, а этот мужчина по имени Гу Минхуай.

Это точно не из-за эффекта бабочки, вызванного его появлением - он даже не успел взмахнуть крыльями.

Переменной был этот мужчина.

Браслет не стал бы оказывать ему никакой помощи, но так легко выдал личность Гу Минхуая - это не та ошибка, которую допустил бы первичный божественный артефакт Верховного бога. Значит, в подсознании браслета существовала ещё более важная личность, требующая сокрытия. По сравнению с ней личность Гу Минхуая была лишь внешней оболочкой, и разглашение её не представляло особой проблемы. К тому же, браслет сам только что узнал об этой личности и не подозревал, что он придёт на рынок купить его - поэтому так удивился и выдал себя.

Браслет знал истинную личность мужчины, но явно не собирался рассказывать.

«Может, это другой агент из Бюро управления пространством-временем? Тот, кто пришёл спасти избранника судьбы?» – размышлял Жун Юй.

Вряд ли. В Бюро управления пространством-временем было много отделов, каждый со своими обязанностями, и они не выдавали противоречащих друг другу заданий.

Задачей Отдела спасения было вселение в тела второстепенных персонажей, чтобы помочь избранникам судьбы в трудном положении, вытащить их из бедствий. Задачей Отдела исправления было вселение непосредственно в тела избранников судьбы, чтобы полностью перевернуть ситуацию и предотвратить разрушение мира. Последний вид заданий был значительно сложнее, требовал более высокой степени выполнения и приносил более щедрое вознаграждение – впрочем, Жун Юй отрабатывал свои преступления, и вознаграждения ему не полагалось.

По сути, обе миссии направлены на спасение избранника судьбы. Если Жун Юй уже получил это задание, то не могло быть второго агента, отправленного в этот мир для спасения истинного хозяина тела.

Может, это нелегальный путешественник во времени?

Бюро управления пространством-временем было легальной организацией для путешествий во времени, а где есть закон, там есть и беззаконие. Случаи, вызванные пространственно-временными дырами, багами мира или злонамеренным использованием, приводящие к путешествиям во времени, возрождениям, привязкам к различным неофициальным системам и влияющие на мировые линии – всё это считалось нелегальной деятельностью. Например, возвращение из будущего с целью изменения судьбы, использование системных преимуществ для превращения пушечного мяса в победителя, охота за удачей избранника судьбы... эти действия, изменяющие изначальную мировую линию, могли вызвать нестабильность мира и, в худшем случае, его крах.

Под Верховным богом каждый малый мир имел своего хранителя. При возникновении нелегальных явлений хранитель малого мира должен был вмешаться, а если хранитель не справлялся или не успевал, Бюро управления пространством-временем отправляло божественных посланников для решения проблемы.

Будучи преступником, Жун Юй не отличался высоким политическим сознанием. Он считал, что действия нелегалов и легальных божественных посланников в некотором смысле ничем не отличались.

Когда нелегал пытался свести вместе двоих, которые изначально не были парой, это называлось «необдуманном сватовством». Когда нелегал разрушал предопределённую судьбой пару, чтобы охотиться за одним из партнёров, это считалось обманом чувств, разрушением брачных уз, нарушением судьбы – тяжким преступлением.

Но Жун Юй не испытывал чувств к принцессе Небесного клана, и, поскольку судьба предопределила им быть вместе, целая группа божественных посланников пыталась насильно свести их. Позже другая группа посланников по очереди атаковала его сердце – тоже форма обмана. Если бы он не прозрел, то как глупец оказался бы марионеткой в чужих руках.

Но эти посланники считались праведными. Ведь всё было предписано судьбой – Жун Юй должен был почувствовать эмоции, а они боролись за мир во всём мире.

В мировом порядке и предначертаниях судьбы личная воля могла быть проигнорирована.

Жун Юй был нарушителем судьбы и эгоистом, неспособным ради мирового баланса заставить себя принять предначертанное судьбой и прожить жалкую жизнь в самообмане. В его костях не было понятия «уступка».

Вместо того, чтобы оставаться в золотой клетке, тщательно сплетённой для него судьбой, он предпочёл отказаться от своей удачи в погоне за свободой, пусть даже ценой жизни изгнанника.

Но вернёмся к делу. В любом случае, Гу Минхуай явно не был обычным человеком.

У Гу Минхуая была аллергия на рыбу, он никогда не ел рыбу, точнее - вообще не употреблял мясные и животные продукты.

Он считал их грязными.

Полчаса назад Гу Минхуай выехал с работы домой. Компания находилась недалеко от дома, всего в десяти минутах езды, и он ежедневно курсировал между этими двумя точками. Ужин готовила домработница, и ему никогда не приходилось беспокоиться о покупке продуктов.

Сегодня, словно притянутый какой-то неведомой силой, он изменил свой маршрут, поехав в объезд на двадцать минут, и оказался на рынке, где раньше никогда не бывал. Как будто под влиянием какого-то наваждения, он купил карпа.

Именно того, что лежал на пассажирском сиденье.

Но зачем ему понадобилось покупать рыбу?

Гу Минхуай погрузился в раздумья.

Ладно, раз уж купил, можно забрать домой и разводить.

Гу Минхуай подъехал к дому, взял пластиковый пакет и вошёл в роскошный особняк в европейском стиле. Ослепительное внутреннее убранство сверкало золотом и било в глаза рыбе – невероятно пышное и дорогое.

Жун Юй придирчиво заметил: «Этот дом такой маленький, неужели мне придётся жить здесь?»

Он предпочитал экстравагантный, показной, роскошный и величественный стиль, и этот особняк полностью соответствовал его эстетике. Конечно, по сравнению с его прежним дворцом он сильно проигрывал, но приходится довольствоваться тем, что есть – можно и потерпеть.

Браслет охладил его пыл: «Опомнись, ты сейчас рыба. Тебе повезёт, если дадут аквариум».

Жун Юй: «Тогда я хочу аквариум размером с целую комнату».

Браслет насмешливо: «Думаешь, все такие же экстравагантные, как ты?»

— Господин, — слуга дома Гу вышел навстречу и, заметив карпа в руке Гу Минхуая, удивлённо посмотрел, — сегодня вечером у нас будут гости? Отдайте рыбу мне, я отнесу её на кухню.

Господин не ел рыбу, так что покупка карпа могла предназначаться только для гостей.

Гу Минхуай не передал пакет слуге:

— Я привёз её, чтобы разводить.

Слуга немедленно отреагировал:

— Тогда я закажу аквариум.

— Не нужно, — спокойно сказал Гу Минхуай, — поселите его в бассейне на четвёртом этаже. Не забудьте менять воду и кормить.

Слуга опешил:

— Господин, вы уверены, что хотите выделить целый бассейн для одного... карпа?

— Одного недостаточно? — на мгновение задумался Гу Минхуай. — Тогда отдайте ему ещё и открытый бассейн на улице. Иногда полезно выйти подышать свежим воздухом.

Слуга: «...»

Браслет: «...»

Жун Юй: «Он действительно другой, даже более экстравагантный, чем я».

С удовольствием добавил: «Но мне нравится».

<http://bllate.org/book/13389/1191323>